

УДК 215

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.30.104>

Мавзолей как символ межконфессионального согласия

Н. С. Коноплёв, В. С. Кузнецова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрена социокультурная судьба ленинского Мавзолея. Показано, что прижизненный атеизм Вождя, предельно соотношенный с величественным Мавзолеем, открывает новые духовные перспективы. Они сводятся к тому, что в условиях нарастающей секуляризации атеизм как отрицание Бога, вступая с нею в контакт, обеспечивает очевидный взлет духовности. Его результатом становится приобщение каждого из нас к «Целому Вселенной» (Ф. М. Достоевский) как высшему уровню Универсального Блага, или Космической Гармонии.

Ключевые слова: Мавзолей Ленина, В. И. Ленин, Александр Ульянов, зиккурат, религия, В. В. Маяковский, время, история, вечность, атеизм, наука, стоицизм, супруги Лафарги, капитал, социальная форма движения материи.

Для цитирования: Коноплёв Н. С., Кузнецова В. С. Мавзолей как символ межконфессионального согласия // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 30. С. 104–111. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.30.104>

Мавзолей Ленина как наглядное местоположение для постоянных встреч с памятью великого и близкого Человека. Почетный некрополь у Кремлевской стены и находящийся рядом Мавзолей Ленина являются памятниками истории и культуры, внесенные в Список объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО; они же – объекты общероссийского значения. Мавзолей Ленина привлекает миллионы людей со всего света и более всего – из нашего Отечества. Мавзолей как усыпальница В. И. Ленина соответствует христианским традициям о том, как следует обращаться с ушедшими в мир иной. Более того, Мавзолей как место погребения – дохристианско-общечеловеческий способ приобщения к «запределу». Это также соответствует российским – отечественным – нормам почитания усопших. Мавзолей Ленина был возведен в ответ на просьбы трудящихся с целью постоянного приобщения их к облику великого человека. «Ленин и теперь живее всех живых» [7, с. 453], – подытоживал чаяния простых людей В. В. Маяковский (1893–1930). Остаться вечно живым, по Маяковскому, – значит осуществить трудовой задел, которым определилось бы существование последующих поколений. В стихотворении «Товарищу Немте – пароходу и человеку» страстно утверждает: «В наших жилах – кровь, а не водичка. // Мы идем сквозь револьверный лай, // чтобы, умирая, воплотиться // в пароходы, в строчки и в другие долгие дела» [7, с. 263–264].

Отметим, что Маяковский, будучи атеистом, не отрицал бессмертия, вкладывая в него вселенский, а не религиозный смысл. Как это понимать? Думается, сие осуществимо в случае принятия смерти как препятствия на пути служения аутентичной человечности. И если твои дела признаны потомками и содействуют их самоутверждению, значит ты преодолел «старуху с косой», вырвавшись из-под «колеса страданий». Принимая отдельно взятого человека в качестве себе подобного, ты находишь в нем свое собственное «Я» и – «реинкарнируешься» (т. е., образно говоря, обретаешь бессмертие; но оно здесь лишь метафора, свидетельствующая о твоей встроенности в историческую преемственность; определяясь ею, ты овладеваешь вечностью [9, с. 390–392]). В этом направлении, полагаем, рассматривает смысл жизни «лучший, талантливейший поэт нашей советской эпохи», как называл его И. В. Сталин. Воспринимая Маяковского, приближаемся к осознанию В. И. Ленина. Поэт в гениальной эпоее *«Владимир Ильич Ленин»* (1924) так сжился со своим героем, что некоторые современники сочли отношение классика к Вождю религиозным. Это, конечно, неверно, и «религиозный» может быть воспринят как «постигший сущность необыкновенного человека». Отдавая дань поэту, мы ее связываем с попыткой уяснить посмертную, весьма неординарную судьбу В. И. Ленина.

Аскетизм В. И. Ленина в бесстрашном служении общему делу. В. И. Ленин не предполагал «посмертного обитания» в Мавзолее. Его мать *Мария Александровна Ульянова* (1835–1916) и сестра *Ольга* (1871–1891) почили на Волковом кладбище в Петрограде, и там «оставалось» место для Ильича. Он положительно оценивал сведение счетов с жизнью, устроенное французскими социалистами супругами – *Лаурой* (1845–1911), дочерью *К. Маркса* (1818–1883), и *Полем* (1842–1911) *Лафаргами*. Живя в Париже, В. И. Ленин (1870–1924) и его жена *Н. К. Крупская* (1869–1939) общались с ними, и на похоронах своих французских друзей Владимир Ильич (по словам Н. К. Крупской) произнес: «Если не можешь больше для партии работать, надо уметь посмотреть правде в глаза и умереть, как Лафарги».

После поражения первой русской революции (1905–1907) В. И. Ленин – через Финляндию – отбыл в эмиграцию. Цитируем справочный том *«Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924»*: «Ленин в сопровождении финских крестьян пробирался по льду пролива с острова Лилль Меле на остров Нагу (Науво). Во время этого перехода Ленин едва не погиб: лед стал проваливаться, и ему лишь чудом удалось спастись» [1, с. 371]. «Как глупо!» – пронеслось в мозгу революционера, но страха не последовало. В записке *Л. Б. Каменеву* (1883–1936) (июль 1917 г.) В. И. Ленин, скрываясь от ищеек Временного правительства, обвиняющего его в шпионаже, взывает о помощи: «Entre nous: если меня укокошат, я Вас прошу издать мою тетрадку ”Марксизм о государстве”» [6, с. 444]. Никакой «ответственности» за собственную жизнь! Лишь бы дело шло. Наконец, в Горках, когда стало неимоверно тяжело, просит И. В. Сталина дать яду... (Вспомнились Лафарги?!)

Отношение В. И. Ленина к самому себе отличалось стоицизмом. Осознавая свою судьбу, он воспринимал ее – от судьбы не уйдешь! – в конкретной последовательности. В то же время В. И. Ленин совмещал своим поведением историческую необходимость с вполне объяснимым (однако отнюдь не связанным с утопизмом) забеганием вперед... Жизнь В. И. Ленина была воспроизведением перспектив: она не ограничивалась одним – скажем, связанным с очертаниями настоящего, – временным срезом, но охватывала весь «временной объем», и это свидетельствует о том, что, веря в судьбу, В. И. Ленин умело оперировал влекущим ее временем. Это тем более допустимо из-за тесной сопряженности внутреннего мира Ильича с близкой ему (лишь на миг припомним поразившую присутствовавших на Финляндском вокзале в Петрограде слишком памятную, но могущую стать для великого революционера последнюю сцену «В. И. Ленин выступает с броневика 3 апреля 1917 г.») пограничной ситуацией. Последняя с ее трагическими коллизиями фиксировала бытийный статус Вождя с вышеупомянутым его – бытия – возможным провалом. Время, которым руководствовался В. И. Ленин, было выверено его поступочностью. Вследствие такого жизненного оборота он, можно сказать, овладевал упомянутой выше вечностью, которая, будучи связанной с временем, к нему не сводима. Однако она тянется к этому, до сих пор неизведанному выразителю подлинной человечности. Имя ему – В. И. Ленин. Вечность как «неуловимая субстанция», пронизывая временные пласты, порою заполняет окружающее пространство, и осененный ею Мавзолеем заряжается «энергией вечности». Эта «незримая дама» – вечность – предрасположена быть уверенной, что однажды она вовлечет В. И. Ленина «в свои пенаты».

В. И. Ленин в событиях XX столетия. Высоко ценя Н. Г. Чернышевского (1828–1889), В. И. Ленин «лепил» с него свою жизнь. Это выразилось в том, что главным для Ленина была преданность избранному делу. Жертвуя своей жизнью, старший брат В. И. Ленина Александр Ульянов (1866–1887) «указал» ему путь к незыблемому профессионализму. Осуществив его, В. И. Ленин за всеми хитросплетениями не менял принципов. Они укреплялись приобщением В. И. Ленина к учению К. Маркса. Под его влиянием Ленин направил историю человечества к совершенствованию качественных преобразований.

Смену веков бурно развивающееся двадцатое столетие провело под влиянием Ленина, поставив его первым среди равных – на все времена (которые тождественны вечности). Но прежде всего В. И. Ленин – русский национальный тип, вобравший, как и «положено» «феномену русскости», благородный полиэтнизм. Ибо русская кровь Ленина «засвечена» азиатским, немецким, шведским, еврейским оттенками. Благодаря этому В. И. Ленин – гражданин России, русский патриот – обретает «братство по крови» с широкими слоями «вселенской Ойкумены». Ленин – такой «многомерно свершившийся факт», которого история еще не знала. Она не есть некий кнут, понужающий массы двигаться под его – кнута – щелчком. История, как это видно на примере В.И. Ленина, – скорее вызов неадекватно сложившимся устоям.

Евроцивилизация, начиная с Великой французской революции 1789 г., обрела капитализм. Ее идеалы содействовали обогащению власть имущих посредством присвоения наработываемой пролетариатом прибавочной стоимости. Столетия господства буржуазии привели к кризису социальную форму движения материи – наш общий (и довольно молодой, еще не окрепший) дом, и он не выдерживает подготовленных ему капиталом испытаний. В. И. Ленин хорошо это представлял. Так, беседуя с философом и писателем *А. А. Богдановым* (1873–1928), он, по словам *А. М. Горького* (1868–1936), высказал глубокую мысль: «Вот вы бы написали для рабочих роман на тему о том, как хищники капитализма ограбили землю, растратив всю нефть, все железо, дерево, весь уголь. Это была бы очень полезная книга, синьор махист» [2, с. 438]. Ленин понимал, что сохранить «жизненный динаморавновес» – значит объединить социум, среду обитания в ее «экологических заготовках» – все то, что воспроизводит *социальную форму движения материи* [3, с. 10–24]. Отмечаемое понятие не звучит в трудах Ленина, но один из первых декретов советской власти предоставлял равные права женской и мужской частям населения как выразителям социально «утрамбованной» устойчивости и социально защищенной изменчивости, определяющих суть социальной формы движения материи. В дальнейшем учение *В. И. Вернадского* (1863–1945) о ноосфере обернулось теорией, обеспечивающей практические разработки по укреплению среды обитания.

Октябрь 1917 г. и культурная революция. Отмены религии не предвидится. После осуществления Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин руководит развитием народного хозяйства, вздымаемого ее волнами. Небывалые по сложности проблемы одолевают нарождающийся строй и лично Ленина, трудившегося на износ. «Суматоха явлений» (В. В. Маяковский) подводит его к пересмотру взгляда на социализм. Путь построения социализма все более конкретизируется реалиями *культурной революции* [4, с. 376]. Культурная революция есть приобщение широких масс, в особенности крестьянства (послереволюционная Россия преимущественно была аграрной страной), к наследию прошлого, адаптируемому к назревшим переменам. Здесь же важно подчеркнуть: Ленин, вопреки анархистам, не был за отмену религии [5, с. 415–426]. Сам он относился к ней с пониманием, ввиду того что религия – вкорененная веками духовность, и ее преодоление сразу не предвидится. Но Ленин был против использования того же православия в решении идеологических, социально-классовых задач. Нужно учесть и то, что руководство церкви отрицательно отнеслось к Октябрю 1917 г., поддержав Белое движение. И прерогатива ли служителей престола (т. е. места таинственного присутствия Иисуса Христа (1 г. до н. э. – 33 г.)), занятых миром *горним*, оперировать *дольними* событиями с их юдолью? *Тяжба* советской власти с церковью привела к издержкам, которые надолго запомнятся. Всем должно учиться на ошибках, чтобы, помня прошлое, сообщать их искоренять.

Государство идет навстречу запросам трудящихся и возводит Мавзолей. Однако самое удивительное то, что Советское государство чутко

уловило религиозные – отнюдь не церковно промеренные – искания широчайших масс и пошло им навстречу. Когда январскими морозами 1924 г. бесчисленные колонны скорбевших о смерти Вождя мирового пролетариата прощались с телом В. И. Ленина, они – повторимся – просили Власть дать им возможность впредь общаться с обликом великого человека, придающим силы и уверенность в построении Нового Мира. Возникшая в то время идея сооружения Мавзолея стала ответом народного государства на широкие запросы. Но что такое Мавзолей Ленина с современных позиций? Прежде всего это *зиккурат* – религиозное помещение. Зиккураты возводились в Древней Месопотамии и Эламе с начала становления религиозности, т. е. с четвертого тысячелетия до нашей эры.

Религия делает первые шаги (если не считать *предрелигиозные тысячелетия* первобытного человечества). Она пока слабо дифференцирована, и направление к небу, впоследствии отразившееся «авраамической храмовостью», здесь еще с отчетливостью не дает о себе знать. Зиккурат (это видно по Мавзолею Ленина) довольно плоскостное сооружение. Можно даже сказать, что он примиряет «божественное небо» с «земным ареалом». Объединяя «небо» и «землю», зиккурат религиозно обустроивает как языческие, так и собственно религиозные верования.

Поговорим о метаморфозах... И теперь самое главное. Как известно, Мавзолей Ленина был сооружен под выразителя атеистического сознания. В. И. Ленин еще в юности стал безбожником. Это его право – быть свободным от религии и общечеловечно, т. е. учитывая интересы тружеников, распорядиться своей совестью. В стране (20–30-е гг. XX в.) развернулась кампания по преодолению пережитков, к числу которых отнесли служение Богу. По мнению устроителей Мавзолея, он должен был демонстрировать торжество народных обычаев, противостоящих официальным верованиям (попутно, однако, еще раз скажем: погребенное в Мавзолею тело В. И. Ленина соответствует христианским традициям).

Вспомним реформы *Никона* (1605–1681), которые потрясли православие, усилив в сознании верующих *языческие огрехи*. Они и сегодня дают о себе знать. Так, чисто православный праздник *Рождества Христова* мирно уживается с *языческими Святками*. Пошатнув православие, Никон «легализовал» его интерпретацию; и возведение Мавзолея Ленина объективировало усиление *неортодоксального боговерия*. Однако свободное от Бога государство (т. е. СССР) это мало заботило. Мавзолей Ленина возводился для торжества *научного атеизма*, и зиккурат демонстрировал его, соответствуя пролетарской идеологии (в скобках поясним, что идеология здесь понадобилась для усиления *атеистичности* научного атеизма). Однако на многомиллионных посетителей Мавзолея Ленина «атеистическая составляющая» особо не влияла (один из авторов – Н. Коноплев – может такое сказать и о себе. Когда летом 1956 г. его семейство, выдержав многочасовую очередь в Александровском саду, впервые оказалось под сводами завораживающе скорбного здания, сперва все увидели «уставший и внеатеистичный» лик И. В. Сталина (гроб с его телом был вынесен из Мавзолея в 1961 г.); не-

сколько мгновений спустя взорам предстал «поглощенный вечностью» Владимир Ильич). Люди шли в Мавзолей, чтобы воочию – правда, на иллюзорной основе – соприкоснуться с личностью (теперь уже в сознании масс ставшей святой) В. И. Ленина.

Народ редко ошибается. В. И. Ленин действительно святой – в его земном претворении. Это стало очевидным, когда сегодня мы начинаем разбираться в научном атеизме. Поскольку само словосочетание «научный атеизм» означает отрицание Бога, складывающееся рамками «иллюзорно-компенсаторного реноме», то атеизм с момента возникновения, противостоя сложившимся иллюзиям, сам был их носителем. Атеизм зарождается как реакция на усиление религии. Разрабатываемый научный атеизм намерен был преодолеть религию – иллюзию, овладевшую обыденным сознанием. Но вышло иначе. Вобравшись в «тело научности», религия использовала его в своих целях. Так, к шести со времен *Фомы Аквинского* (1225–1274) доказательствам бытия Бога ныне – с претензией на научность – прибавилось еще порядка двадцати... Бог – неустрашим. Ему, не ведая о том, отвели Мавзолей Ленина, являющий собою синтез религиозных ценностей (если атеизм – вполне наоборотная – земная (по Л. Фейербаху (1804–1872)) форма религии, поскольку, отрицая Бога, его «земной оппонент» приемлет-де опровергающие Высшее Существо чудо, тайну и авторитет) в фокусе передовых культурных достижений человечества.

Вместо заключения. Обрушение религии и возвышение Мавзолея Ленина. Сегодняшний атеизм примерно религиозен: он, еще раз проговоримся, светски насыщенная религия (оказывается, такая тоже существует). Христианство же – особенно на Западе – подвержено секуляризации: оно, что называется, приказывает долго жить. Сколько это протянется, никто не сообразит. Колеблется тысячелетиями утверждавшийся институт церкви. Появляются внерелигиозные христианские течения, как, например, «безрелигиозное христианство» *Д. Бонхеффера* (1906–1945). И наоборот, атеизм сближается с христианством. Отсюда предположение: зиккурат – здесь мы ведем речь о нем как о Мавзолее Ленина – может предстать «знаменателем» для той же набирающей разбег *Нью Эйдж* (т. е. *новой эры*, связанной с наступлением «религиозно завихренного» времени Водолея) и тому подобных религий, а также, к примеру, для достаточно забытого *богостроительства* как *религии рабочего класса*. В. И. Ленин заклеил ее, но в нашей стране это «атеистически-религиозное течение» вроде неожиданно, но одновременно при полной поддержке народных масс вспыхнуло «пожаром» *культы личности*. Убеждены: Мавзолей Ленина придал ему весьма ощутимую выразимость. Разовьет он ее и в иных, возможно синтетических (т. е. связывающих религию и теперь уже «религиозный атеизм»), «запредельных» исканиях.

Список литературы

1. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М. : Политиздат, 1971. Т. 2. 1905–1912. 720 с.
2. Горький А. М. В. И. Ленин // Библиотека всемирной литературы. Сер. 3. Т. 149. М. : Худож. лит., 1975. С. 429–462.
3. Коноплёв Н. С. В. И. Ленин – патриот. К постановке вопроса // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : материалы XXII межрегион. молодеж. науч.-практ. конф. Иркутск, 21 апр. 2019 г. Иркутск : Отгиск, 2019. С. 10–24.
4. Ленин В. И. О кооперации // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М. : Изд-во полит. лит., 1970. Т. 45. С. 369–377.
5. Ленин В. И. Об отношении рабочей партии к религии // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1968. Т. 17. С. 415–427.
6. Ленин В. И. Записка Л. Б. Каменеву // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 49. Изд. 5-е. М. : Издат. полит. лит., 1970. С. 444.
7. Маяковский В. В. Владимир Ильич Ленин // Библиотека всемирной литературы. М. : Худож. лит., 1969. Сер. 3. Т. 168. С. 453–523.
8. Никулин Д. В. Вечность // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд. М. : Мысль, 2010. Т. 1. С. 390–392.

Mausoleum as a Symbol of Inter-Confessional Consent

N. S. Konoplev, V. S. Kuznetsova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The posthumous fate of V. I. Lenin has been considered in the context of his tomb – the Mausoleum. The Leader’s lifetime atheism, meaningfully correlated with the majestic Mausoleum, opens up new spiritual perspectives. They boil down to the fact that, in conditions of growing secularization, atheism, denying God, provides an obvious rise in spirituality coming into contact with it. The result is introducing each of us to the “The Whole of the Universe” (F. M. Dostoevsky) as the highest level of the Universal Good, or Cosmic Harmony.

Keywords: Lenin’s Mausoleum, V.I. Lenin, Alexander Ulyanov, ziggurat, religion, V.V. Mayakovski, time, history, eternity, atheism, science, stoicism, Lafarg spouses, capital, social form of the movement of matter.

For citation: Konoplev N.S., Kuznetsova V.S. Mausoleum as a Symbol of Inter-Confessional Consent. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 30, pp. 104-111. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.30.104> (in Russian)

References

1. *Vladimir Ilyich Lenin. Biograficheskaya hronika. 1870–1924* [Biographical Chronicle. 1870–1924]. Moscow, Politizdat Publ., 1971, vol. 2, 720 p. (in Russian)
2. Gorky A.M. V. I. Lenin. *Library of World Literature. Ser. 3. Vol. 149*. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1975. pp. 429-462. (in Russian)
3. Konoplev N.S. V. I. Lenin – patriot. K postanovke voprosa [V. I. Lenin is a patriot. To the formulation of the question]. *Russian Civilization: History, Problems, Prospects: Materials of the XXII Interregional Youth Scientific and Practical Conference* (Irkutsk, April 21, 2019). Irkutsk, Publishing house “Otisk”, 2019, pp. 10-24. (in Russian)
4. Lenin V.I. O kooperacii [On cooperation]. *V. I. Lenin. Full Sobr. Op. Vol. 45. Ed. 5th*. Moscow, Publishing house of polit. lit., 1970, pp. 369-377. (in Russian)

5. Lenin V.I. Ob otnoshenii rabochej partii k religii [On the attitude of the workers' party to religion]. *V. I. Lenin. Full Sobr. Op. Vol. 17. Ed. 5th.* Moscow, State publishing house watered. lit., 1968, pp. 415-427. (in Russian)

6. Lenin V.I. Zapiska L.B. Kamenevu [Note by L.B. Kamenev]. *V. I. Lenin. Full Sobr. Op. Vol. 49. Ed. 5th.* Moscow, Publishing. watered lit., 1964, p. 444. (in Russian)

7. Mayakovsky V.V. Vladimir Il'ich Lenin [Vladimir Ilyich Lenin]. *Library of World Literature. Ser. 3. Vol. 168.* Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1969, p. 453-523. (in Russian)

8. Nikulin D.V. Vechnost [Eternity]. *New Philosophical Encyclopedia: In 4 vols.* Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Nat. general scientific Fund. Moscow, Thought, 2010, vol. 1. pp. 390-392. (in Russian)

Кополёв Николай Сергеевич

*доктор философских наук, профессор,
кафедра философии и методологии науки,
отделение философии и теологии,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003,
г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)243995
e-mail: philosophychair_isu@mail.ru*

Konoplev Nikolay Sergeevich

*Doctor of Sciences (Philosophy), Professor,
Department of Philosophy and Methodology
of Science, the Department of Philosophy
and Theology, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
tel.: 8(3952)243995
e-mail: philosophychair_isu@mail.ru*

Кузнецова Виктория Сергеевна

*кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и методологии науки,
отделение философии и теологии,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003,
г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)243995
e-mail: philosophychair_isu@mail.ru*

Kuznetsova Victoria Sergeyevna

*Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department
of Philosophy and Methodology of Science,
Department of Philosophy and Theology,
Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
tel.: 8(3952)243995
e-mail: philosophychair_isu@mail.ru*